

ЭСТЕТИКА / AESTHETICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.61>

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ «РАЗРЫВЫ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Научная статья

Бабаева А.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-7798-0180;

¹ Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (annabab1[at]yandex.ru)

Аннотация

Материал посвящен рассмотрению проблем эстетического осмысления трансформаций, происходящих в современном мире. Анализируются особенности глам-культуры и ее воздействие на эстетические принципы. «Праздник жизни», который внедряют в общественное сознание, вытесняет все негативное из восприятия современного человека. В таких условиях традиционные эстетические теории перестают адекватно работать и появляются «эстетические разрывы».

В материале отмечается, что на протяжении последних десятилетий активно идет формирование новых принципов эстетического. Дается краткий анализ предлагаемым новым вариантам эстетического понимания современной культуры. Подчеркивается, что способность признать существующие эстетические разрывы, понимание, что эстетика эпохи модерна необратимо уходит, позволит увидеть переход к новому проблемному полю движения эстезиса и логоса навстречу друг другу.

Ключевые слова: эстетика, общество гламура, массмедиа, айстетика, инэстетика, «новая эстетика».

AESTHETIC "DISCONTINUITY" IN THE MODERN WORLD

Research article

Babaeva A.V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-7798-0180;

¹ Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation

* Corresponding author (annabab1[at]yandex.ru)

Abstract

The material is devoted to the consideration of the problems of aesthetic understanding of transformations taking place in the modern world. The main cultural changes of the modern world are highlighted. The features of glamour culture and its impact on aesthetic principles are analyzed. The "holiday of life", which is being introduced into the public consciousness, displaces all negative things from the perception of modern man. In such conditions, traditional aesthetic theories cease to work adequately and "aesthetic gaps" appear.

The article notes that over the past decades, the formation of new principles of the aesthetic has been actively underway. A brief analysis of the proposed new variants of the aesthetic understanding of modern culture is given. It is emphasized that the ability to recognize the existing aesthetic gaps, the understanding that the aesthetics of the modern era is irrevocably disappearing, will allow us to see the transition to a new problem field of the movement of estesis and logos towards each other.

Keywords: aesthetics, glamour society, mass media, aesthetics, aesthetics, "new aesthetics".

Введение

Достаточно растрогающимся стало высказывание, что «мир изменился». В своем большинстве эту фразу принимают как аксиому, не задумываясь о том, что конкретно изменилось, какие трансформации произошли в пространстве человеческой жизнедеятельности.

Действительно на глазах одного поколения произошли необратимые изменения во всех значимых и не очень сферах. Мы не всегда это замечаем, и не всегда адекватно реагируем на изменения. Мир скачкообразно перешел к иному состоянию. Любой переход к новому, чтобы быть успешным, должен определенным образом трансформировать прошлое, «опустошить» знаковые имена и события, изменить представления о прекрасном и безобразном. Следовательно, должны были измениться пространства социального, антропологического, аксиологического, этического и эстетического. Вместе с тем мы можем наблюдать стремление сохранить теоретические основания, возникшие в эпоху модерна во всех проблемных полях современности. И это не случайно, традиции изменяются даже в динамичном мире не так стремительно, как сама культура. И в этом можно увидеть первый и самый глобальный «разрыв» эстетики. Как отмечал Арнольд Берлеант: «теперь, когда двадцатое столетие стало почвой для великих сдвигов во всей сфере культуры, включая искусство, самым поразительным является то, насколько мало участвует эстетическая теория в процессе культурной эволюции» [2, С. 241-262]. Эстетика, в своем большинстве, просто не успевает осмыслить все произошедшие изменения.

Основные результаты

Какие же глобальные изменения «бросаются в глаза» даже не углубляясь в проблемное поле современной эстетики. Начнем, наверное, с самого глобального изменения. Современная культура-это культура, ориентированная на

настоящее, культура, живущая а *rescentiori* (от лат. *resens* – настоящее, свежее). Если для культуры европейского общества до второй половины XX века время – это линейный процесс от простого/примитивного к сложному, то современная культура делает акцент на настоящем. Важно не то, что было или будет, важно, то, что происходит/не происходит в данное мгновение не где-то там, в далеком мире, а здесь и сейчас. Человечество наконец-то смогло преодолеть «непрерывный уход в прошлое» [8, С.12], сбросило с себя его оковы. И погрузилось в мир «забвения», где прошлое стало выражаться в модном слове «винтажность» и соотносится только с модными тенденциями. История во время господства современного гламура претерпевает трансформации. Все темное, болезненное подвергается «перекодировке», создается новый пласт исторической памяти. Винтажность вытесняет реальное прошлое. «Винтажный предмет не стремится воссоздать, но именно навязчиво сымитировать прошлое» [11, С. 269]. Социокультурная память постоянно корректируется в зависимости от политических, экономических, социальных потребностей отдельно взятого государства/общества/группы. В связи с этим «текущими» становятся культурные основания, такие как нормы, ценности, традиции и т.д.

Современность стала «вращаться вокруг» отдельно взятого человека, его чувств, желаний. А если они недостаточно четко выражены, существуют многочисленные возможности оказания «помощи» в формировании любых настроений, чувств, переживаний. Наше восприятие, память, эмоции, эстетический вкус оказались под прессом публичных пристрастий, растиражированных медиальными технологиями. Главная задача – сформировать, предложенный медиа, «современный» образ. В результате все неприятное, раздражающее, вызывающее негативные эмоции и воспоминания вытесняется «на периферию», а еще лучше в зону «забвения» современного общества. Сформировалось пространство «праздника жизни» в котором нет места негативному, где принципиально отсутствуют трагедии, старость, смерть. С. Жижек отмечал: «Окончательная истина капиталистической утилитарной бездуховной вселенной состоит в дематериализации самой “реальной жизни”, в превращении ее в призрачное шоу» [6, С. 22]. Гламур «воздействует на общественное сознание индивидов, прежде всего тем, что замещает созданный коллективным опытом жизненный мир сфабрикованным симулякром» [9, С. 266]. Формируется «разрыв» между подлинной и виртуальной реальностями. Возможно, наиболее ярким выражением взгляда на современный мир можно считать фразу: «Реальность – это тоже галлюцинация» [3, С. 7].

Всепоглощающий темп современной жизни не позволяет выстраивать эстетические оценки в привычном ритме. Время в цифровом пространстве – сжато до предела. Короткий век заменился кратким мигмом. Психологи отмечают, что в современном мире сформировался синдром «Fear of Missing Out» – страх что-нибудь пропустить. И этот страх охватывает все большее количество людей. Поэтому просматривают гаджеты уже вне зависимости от оповещающих звуковых или световых сигналов.

В этом пространстве постепенно теряется эстетика события, когда событие понималось как «место сборки символического и предметного». Со-бытие превращается в информационную ленту, «виртуальный архив пустоты» [6, С. 29].

Еще один «разрыв» можно увидеть в противоречии между классическим пониманием эстетического и расширением границ эстетического. В современном мире эстетика активно включена в поле повседневности. Праздники, игры, симпозиумы, конференции, встречи и расставания становятся объектами эстетического, изменяя понятие искусства, делая его «безграничным».

На протяжении всего XX века трансформировались представления о произведении искусства как структуре «блоков ощущений, перцепций, механизмов». Как отмечали Ж. Делез и Ф. Гваттари: «Задача искусства – средствами своего материала вырвать перцепт из объектных восприятий и состояний воспринимающего субъекта... Извлечь блок ощущений, чистое существо-ощущений» [5, С. 213-214]. Более того «искусство может жить лишь творя новые перцепты и аффекты» [5, С. 24].

В такой ситуации, эстетическое, включаясь во все сферы жизни человека, трансформирует восприятие красоты, изменяет эстетический опыт. Если в XX веке эстетический опыт соотносился с дистанцией, то в современном мире художественное становится неотъемлемой частью практического и полезного. «Художник – это показчик аффектов, изобретатель аффектов, творец аффектов. Он не только творит их в своих произведениях, он наделяет ими нас самих и заставляет нас становится с ними, он нас самих вовлекает в составное целое» [5, С. 225].

Расширение эстетического происходит, в том числе и за счет вытеснения «отрицательного», «негативного» за пределы реальности, превращая мир в сплошной фейерверк яркого, необычного, завораживающего и не имеющего глубины. Глянец, игра, чувство вечного «праздника жизни» вторгается во все формы человеческой жизнедеятельности. Праздничный эстетизм, выступая в форме карнавальная феерии (броскость, яркость, зрелищность, калейдоскопичность), создает впечатление о труде, образовании, досуге, как о бесконечном «празднике жизни». Развлечение становится смыслом жизни, появляется глэм-наука, глэм-образование и т.д. Всё – от имиджа до рекламной продукции фирмы или вуза – отмечено оптимизмом, весельем, культом вечной молодости [10, С. 23].

Эстетическое начинает соотноситься только с праздничными действиями. Красота обыденности заменяется виртуальной красотой. Более того, все наиболее важное, происходящее в жизни человека, все больше и больше происходит на просторах виртуального пространства. Мы все дальше уходим от понимания, что красота возможна в прозаически простом. Чувство красоты – это особое состоянием сознания. Нужно просто суметь почувствовать и увидеть эту красоту. Мир скоростей, динамичных трансформаций не оставляет на это время. В результате создается новый идеальный субъект. «Идеальный субъект этого общества статистов сводится к положению потребителя времени и пространства» [4, С. 3]. Время цифрового гламура изменило ценность социокультурного объекта. Теперь аксиологическая значимость любого произведения оценивается медиальной популярностью.

Современный мир – эпоха доминирования массмедиа, которые в области искусства «больше не дают никакой универсальной модели, никакого единого идеала Красоты», а предлагают нам «оргию терпимости, тотального синкретизма, абсолютного и безудержного политеизма Красоты» [13, С. 426]. По выражению Э. Тоффлера, «консенсус

пошатнулся»: человек «клип-культуры» обстреливается разорванными и лишёнными смысла «клипами», «мгновенными кадрами» [12, С. 277].

В такой ситуации должно было возникнуть стремление не только осуществить «переоценку всех ценностей», но и стремление создать «новую красоту». Понятие «новая красота» в большей степени соотносится с изменениями, произошедшими под воздействием технологических трансформаций. Цифровая цивилизация поставила перед человеком проблему соединения физического и виртуального. Как отмечал С. Жижек: «новый жизненный мир уже предполагает в качестве фона сциентистскую дигитальную вселенную» [7, С. 225].

Возрастание визуального в современном мире трансформирует все привычные формы искусства. Данную тенденцию можно увидеть в появлении «новой эстетики». Термин, предложенный в 2010 году британским художником Джеймсом Бридли, который попытался отразить в данном понятии происходящие процессы. Новая эстетика – это попытка объединения достижений цифрового общества и его проблем в произведениях искусства. Глобальный прорыв в информационных технологиях, включением большей части населения земного шара в пространство Интернета сделало его составной частью сферы искусства. Компьютерные программы все больше и больше включаются в процесс творчества. Появление таких направлений в современной художественной практике как пиксель-арт, глитч и т.п. демонстрируют, что цифровое формообразование становится одним из ведущих в творчестве. Например, суперсовременный небоскрёб архитектора Ole Scheeren – MahaNakhon в Бангкоке, творчество итальянского архитектора и дизайнера Ферруччо Лавиани, которые работают в стиле глитч и многие другие.

«Оборотной стороной медали» стали, так называемые, концепции «неспешной жизни, «медленной архитектуры», «медленной моды». В них отразилось стремление включить традиции прошлого в настоящее. Основой этих движений становятся представления о необходимости изменить вектор всего образа жизни современного человека. В рамках «медленной идеологии» пропагандируется отказ от суеты, которая стала синонимом современного ритма жизни. Идея «медленного образа жизни» – это стремление противостоять глобализации, которая приводит к усреднению, уничтожает любую культурную уникальность.

Все это поставило перед эстетикой вопросы, требующие своего глубокого осмысления. Только ли эстетика способна адекватно выстроить оценку современным процессам в искусстве? Или более глобальному – нужна ли эстетическая теория современному миру? И если нужна, то какой она должна быть? Как отмечал Никола Буррино «Хотя мы продолжаем прилагать к современным художественным практикам критерии эстетической оценки, унаследованные у недавнего прошлого, эти критерии лишились существенного значения» [4, С. 5].

Признание того, что классические эстетические теории не в состоянии адекватно выстраивать принципы оценивания современных социокультурных трансформаций порождает возникновение новых теоретических подходов. Так, например, Алан Бадью предложил свое видение эстетики в современном мире — инэстетику. Стремясь «вывести» современную эстетику за традиционные рамки философии, А. Бадью выдвигает идею нового отношения к произведению искусства. В современном мире «искусство – это мысль, произведением которой является сама реальность (а не ее эффект)» [1, С. 21]. Такое представление изменяет привычный взгляд не только на проблемное поле эстетического, но и на реальность в целом. Если традиционная эстетика основывалась на идеи субъекта и субъективности, как и вся новоевропейская философия, то современный мир выстраивает, по мнению А. Бадью, новое основание – движение. «Вечная незавершенность», по мнению А. Бадью, наиболее близко подходит к пониманию динамики современных процессов.

Еще одну попытку создания теоретических оснований эстетического можно увидеть в трудах Арнольда Берлеанта. Еще в конце XX века он высказался за пересмотр основных эстетических принципов, которые в своем большинстве базируются на принципах эпохи Просвещения. Берлеант А. подчеркивал: «интенсивная деятельность, которая концентрируется в настоящее время вокруг искусства, является удивительным примером несоответствия между искусством и эстетикой» [2, С. 241]. Современное искусство, по мнению исследователя «состоит не из объектов, но из ситуаций, в которых случается опыт, и что оно обычно, но не постоянно содержит в себе объекты» [2, С. 259]. Поэтому наиболее адекватными для современного искусства могут быть понятия «непрерывность» и «вовлеченность» как новые принципы эстетического.

Принцип непрерывности, по мнению А. Берлианта, состоит в том, что эстетическая ситуация характеризуется «прослеживанием линий непрерывности между объектами искусства и другими объектами человеческого производства, между художественным и социальным, историческим и культурным факторами между эстетическим опытом и рядом значений, ассоциаций, воспоминаний и образов, которые пронизаны эстетическим восприятием, между пребыванием в эстетической ситуации и широким социальным и личностным использованием искусства» [2, С. 260].

Вовлеченность представляется современным видом чувственности, которое должно не только пересмотреть теорию эстетики, но и по новому пересмотреть прошлое, осуществить его переоценку. Данный взгляд фиксирует стремление к «снятию» границ между настоящим и прошлым, зрителем и произведением искусства в современном мире. Не случайно музейные практики, дающие возможность прикоснуться к произведению искусства, так называемые «осозательные туры», завоевывают все большую популярность. Тактильная чувственность начинает активно включаться в современное восприятие объекта искусства. Что также требует нового теоретического осмысления проблем «чувственности» современного человека в рамках эстетики.

Эту же проблему пытается осмыслить и Ж. Рансер. Он представляет реальность как своеобразный конфликт «чувственных очевидностей» между множественными социокультурными группами современного общества. Более того, исследователь отмечал, что сложившиеся на протяжении веков эстетические практики были связаны с «особым режимом мысли». Современный мир изменил форму мышления. Если классическая рациональность вела мысль через ряд жестко связанных между собой понятий, этапов, суждений и т.п., то мысль в современной культуре движется по «ломаным» траекториям. Ассоциативность, по выражению К. Леви-Стросса, становится доминирующей чертой

мышления. «В киберпространстве мы наблюдаем возвращение к *pensee sauvage*, к "конкретному", "чувственному" мышлению: здесь "эссе" встречается с фрагментами музыки и другими звуками, а также текстами, образами, видеоклипами и т.п., и именно эта конфронтация "конкретных" элементов порождает "абстрактное" значение» [7, С. 37]. Не случайно появилось понятие «визуальное мышление», которое ввел американский психолог искусства Рудольф Арнхейм.

Потребность в поиске нового понимания эстетизиса подчеркивал и французский арт-критик Николя Буррио. Он отмечал: «Искусство считало своим долгом подготавливать или возвещать грядущий мир; сегодня оно моделирует возможные миры» [4, С. 7].

Заключение

Все это показывает, что современность не только расширило поле эстетического, но выявило существование «эстетических разрывов» между теорией и практикой современного искусства. И желание «сшить, залатать» существующие эстетические разрывы, вернуть былое приводит в еще более глубокий тупик. Признание существующих эстетических разрывов дает возможность посмотреть на них как на возможный переход к новому проблемному полю движения эстетизиса и логоса навстречу друг другу.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.61.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.61.1>

Список литературы / References

1. Бадью А. Малое руководство по инэстетике / А. Бадью — СПб: Из-во Европейского университета, 2014. — 156 с.
2. Берлеант А. Историчность эстетики / А. Берлеант // Феноменология искусства; — М.: Института философии Российской академии наук, 2013. — с. 241-261.
3. Брет И.Э. Гламорамы / И.Э. Брет — М.: Культура, 2004. — 704 с.
4. Буррио Н. Эстетика отношений / Н. Буррио — М.: Marginem Press, 2016. — 240 с.
5. Делез Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари — М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. — 288 с.
6. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню реального / С. Жижек — М.: Издательство Фонда "Прагматика культуры", 2002. — 160 с.
7. Жижек С. Чума фантастики / С. Жижек — М.: Изд-во Гуманитарного центра, 2012. — 388 с.
8. Ницше Ф. Странник и его тень / Ф. Ницше — СПб.: Азбука, 2023. — 320 с.
9. Ростовцева Л.И. «Ното glamorous», или «Гламурный человек» в России / Л.И. Ростовцева // Экономическая философия. — 2009. — 6. — с. 264-281.
10. Русакова О.Ф. Дискурс глобальной глэм-культуры / О.Ф. Русакова // Дискурс Пи. Альманах. — 2009. — 1(8). — с. 21-26.
11. Соколов Ю.Г. Онтология чувственности / Ю.Г. Соколов — СПб.: Изд-во РГГА, 2015. — 292 с.
12. Тоффлер Э. «Третья волна: классическое исследование завтрашнего дня» / Э. Тоффлер — М: АСТ, 2004. — 781 с.
13. Эко У. История красоты / У. Эко — М.: Слово, 2007. — 440 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bad'ju A. Maloe rukovodstvo po inestetike [Small guide to aesthetics] / A. Bad'ju — SPb: Publishing House of European University, 2014. — 156 p. [in Russian]
2. Berleant A. Istorichnost' estetiki [The Historicity of Aesthetics] / A. Berleant // Fenomenologiya iskusstva [Phenomenology of Art]; — М.: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2013. — p. 241-261. [in Russian]
3. Bret I.E. Glamorama [Ellis Glamorama] / I.E. Bret — М.: Kul'tura, 2004. — 704 p. [in Russian]
4. Burrio N. Estetika otnoshenij [Esthétique relationnelle] / N. Burrio — М.: Marginem Press, 2016. — 240 p. [in Russian]
5. Delez Zh. Chto takoe filosofija? [What Is Philosophy?] / Zh. Delez, F. Gvattari — М.: Institute of Experimental Sociology, 1998. — 288 p. [in Russian]
6. Zhizhek S. Dobro pozhalovat' v pustynju real'nogo [Welcome to the Desert of the Real] / S. Zhizhek — М.: Publishing House of the "Pragmatics of Culture" Foundation, 2002. — 160 p. [in Russian]
7. Zhizhek S. Chuma fantastiki [The Plague of Fantasy] / S. Zhizhek — М.: Publishing house of the Humanitarian Centre, 2012. — 388 p. [in Russian]
8. Nitshe F. Strannik i ego ten' [The Wanderer and His Shadow] / F. Nitshe — SPb.: Azbuka, 2023. — 320 p. [in Russian]

9. Rostovtseva L.I. «Homo glamouricus», ili «Glamurnyj chelovek» v Rossii [«Homo glamouricus», or «The Glamorous Man» in Russia] / L.I. Rostovtseva // Economic Philosophy. — 2009. — 6. — p. 264-281. [in Russian]
10. Rusakova O.F. Diskurs global'noj glem-kul'tury [The Discourse of Global Glam Culture] / O.F. Rusakova // The Discourse of Pi. Almanac. — 2009. — 1(8). — p. 21-26. [in Russian]
11. Sokolov Ju.G. Ontologija chuvstvennosti [The Ontology of Sensuality] / Ju.G. Sokolov — SPb.: Publishing House of RGGA, 2015. — 292 p. [in Russian]
12. Toffler E. «Tret'ja volna: klassicheskoe issledovanie zavtrashnego dnja» [The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow] / E. Toffler — M: AST, 2004. — 781 p. [in Russian]
13. Eko U. Istorija krasoty [History of Beauty] / U. Eko — M.: Slovo, 2007. — 440 p. [in Russian]